

Человек в белоснежных одеждах, с рассыпавшимися серебряными волосами, выглядел внешне мягким, но его аура была холодной, словно у бессмертного. Он слегка улыбнулся, но в его взгляде нельзя было не заметить тень печали. С глубоким вздохом он произнес:

— Шэнь Юй, ты наконец вернулся...

Лоу Сяо смотрел на него в оцепенении, едва способный вымолвить слово. Этот человек... был удивительно похож на него. За исключением выражения лица, ауры, волос и одежды, они были практически идентичны.

Он резко повернулся к Жуань Яню.

Выражение лица Жуань Яня было еще более странным, чем у него самого, в его взгляде читалась растерянность, но также и нотка ностальгии.

— Цисюань, — неосознанно вырвалось у него, и слезы, как и раньше, неудержимо покатались по его щекам.

Лоу Сяо испытал сильнейшее потрясение. Цисюань? Это имя? Это... этот человек?

Он повернулся к зеркалу, внутренне сопротивляясь этой мысли, но в глубине души голос настойчиво твердил:

«Да, это он, он тот, кого Жуань Янь ценит и любит больше всего, ты же всего лишь замена...»

— Замолчи! — громко крикнул он, тяжело дыша, и снова взглянул на Жуань Яня.

Жуань Янь, словно очнувшись, смущенно посмотрел на него, а затем устремил взгляд на человека в зеркале, слегка нахмурившись.

— Он... так похож на тебя?

Лоу Сяо неожиданно почувствовал облегчение, но его выражение лица все же оставалось странным.

— Ты... не помнишь?

— О чем ты? — спросил Жуань Янь.

— Ты только что... назвал его Цисюанем, — осторожно сказал Лоу Сяо.

Жуань Янь задумался, слегка недоумевая, и кивнул.

— Похоже, так и было, но... я не знаю, почему произнес эти слова.

— Ты еще и заплакал, — продолжил Лоу Сяо, и в его голосе послышалась доля недовольства.

Жуань Янь поднял руку и коснулся своего лица, снова нахмурившись.

— Я не знаю, почему так произошло.

Как и раньше, когда он исследовал сознание Лоу Сяо, эмоции внезапно вышли из-под контроля, и что еще страннее, он не чувствовал никакого сопротивления. Это ощущение потери контроля вызывало в нем легкое беспокойство.

В прошлой жизни, когда древнее кольцо Цанъюнь попало в руки Жуань Яня, заклинания на нем уже были сняты, и гора Цанъюнь также исчезла. Жуань Янь не встречал сознания внутри Лоу Сяо, не видел этого человека перед собой, и его эмоции никогда не выходили из-под контроля.

Он не знал, как Лу Чжоцин тогда открыл древнее кольцо, но из описания Лоу Сяо можно было предположить, что для его открытия требовалось двое. Но почему вторым оказался именно он? Это было совпадением или скрытым замыслом?

Человек перед ними, должно быть, и был владельцем сознания внутри Лоу Сяо? Были ли они как-то связаны? Почему при их встречах его эмоции всегда выходили из-под контроля?

В голове Жуань Яня возникло множество вопросов, но ответов на них не было. Он снова посмотрел на человека в зеркале.

Человек в белых одеждах, казалось, совершенно не обращал внимания на их разговор, все так же улыбаясь. Спустя некоторое время он глубоко вздохнул и произнес:

— Думаю... мне нужно отдохнуть. Если ты придешь, найди меня в Царстве Шэньлинь...

Сказав это, он замолчал, его взгляд стал отрешенным, улыбка медленно исчезла, и на его лице появилась тень печали.

Когда он снова заговорил, его голос звучал призрачно и далеко, словно он говорил сам с собой:

— Возможно, я не дождусь тебя, Шэнь Юй...

Услышав это, Жуань Янь почувствовал необъяснимую грусть.

— Если не найдешь меня, не печалься. Ты все равно должен пройти через расставание...

Тут он вдруг усмехнулся, с легкой иронией:

— Чуть не забыл, ты так долго отсутствовал, должно быть, уже привык...

— Шэнь Юй, живи счастливо, не будь больше шаловливым, — он произнес последние слова, его взгляд устремился вдаль, словно он смотрел на что-то.

Зеркало снова заколебалось, и образ человека начал растворяться, вскоре исчезнув полностью. Пространство перед ними вернулось в исходное состояние.

Жуань Янь почувствовал странную горечь, и лишь спустя некоторое время осознал, что это был всего лишь образ, а не реальный человек.

— Царство Шэньлинь... — он тихо повторил это знакомое название и неосознанно сделал шаг вперед.

Лоу Сяо все это время смотрел на лицо, так похожее на его собственное, внимательно слушая каждое слово. Почему-то в его сердце также поселилось отчаяние. Как будто он внезапно потерял самого важного человека, с которым больше никогда не сможет встретиться.

Увидев движение Жуань Яня, он быстро остановил его, стараясь скрыть нотку беспокойства:

— Куда ты идешь?

Жуань Янь остановился и посмотрел на него:

— Он только что сказал «Царство Шэньлинь»? Ты слышал об этом месте? Или, может, оно кажется тебе знакомым?

Лоу Сяо покачал головой:

— Ничего не приходит на ум.

Затем спросил:

— Ты собираешься искать его? Ты знаешь, где находится это «Царство Шэньлинь»?

Жуань Янь снова покачал головой, и Лоу Сяо с облегчением вздохнул. Он решил отговорить его:

— Здесь, кажется, довольно большое пространство, и неизвестно, есть ли здесь опасности. Мы только начали практиковать совершенствование, лучше не бродить без цели. Кстати, мне не пора ли принять жидкость для закаливания тела?

Жуань Янь сначала не обратил внимания на его слова, но, услышав последнее, удивленно спросил:

— А где жидкость для закаливания тела?

— На журнальном столике в гостиной, — машинально ответил Лоу Сяо, а затем тоже замер.

Они уставились друг на друга и вдруг одновременно спросили:

— Как нам выбраться отсюда?

Услышав его вопрос, Жуань Янь с сожалением вздохнул.

Лоу Сяо также почувствовал неловкость и тихо пробормотал:

— Этот человек, который затащил нас сюда и наговорил кучу непонятного, мог бы хотя бы сказать, как отсюда выбраться.

Жуань Янь с легкой головной болью потер лоб и объяснил:

— Это всего лишь образ, сохраненный с помощью духовной энергии. Настоящий человек, возможно, даже не находится поблизости.

Кроме того, если он действительно был владельцем сознания внутри Лоу Сяо, то неизвестно, жив ли он вообще. За последние 5 000 лет Лоу Сяо стал первым, кто получил признание древнего кольца Цаньюнь. Судя по всему, человек в зеркале жил как минимум 5 000 лет назад.

5 000 лет назад, если бы он был жив, разве Лу Чжоцин смог бы тогда владеть кольцом и вершить свои дела? Даже если предположить, что он мог стать союзником Лу Чжоцина, позже, когда дух Лу Чжоцина оказался в ловушке, он так и не появился.

Жуань Янь предположил, что человек в зеркале, вероятно, уже погиб, оставив после себя лишь остатки сознания. Однако этот человек оказал на него глубокое влияние, и, так или иначе, нужно было выяснить, в чем дело. Но сейчас главное — найти способ выбраться.

Думая об этом, он взглянул на Лоу Сяо и снова вспомнил лицо человека в зеркале. Он невольно задался вопросом: неужели этот человек был прошлой жизнью Лоу Сяо?

Лоу Сяо, услышав его слова, удивился:

— Образ? Не ожидал, что древние были такими продвинутыми, уже тогда умели записывать видео.

Жуань Янь сел на траву, скрестив ноги, подперев подбородок рукой. Закрыв глаза, он сосредоточился на потоке духовной энергии в воздухе. Услышав слова Лоу Сяо, он, не открывая глаз, ответил:

— Сейчас главное — как выбраться? Может, попробуешь произнести что-нибудь вроде «выйти»?

Лоу Сяо подошел и легонько толкнул его ногой:

— А ты почему не пробуешь?

Жуань Янь вдруг открыл глаза и посмотрел на него:

— Меня затащили сюда снаружи отеля. Если это работает, я внезапно появлюсь снаружи и напугаю людей.

— Ладно, — Лоу Сяо сдался. В конце концов, первый раз всегда странный. Он тоже сел на землю, скрестив ноги, и серьезно произнес:

— Выйти, уйти, ананас, ананас, дыня...

Жуань Янь снова закрыл глаза, сдерживая смех. Кстати, духовная энергия в этом пространстве была намного плотнее, чем когда он получил древнее кольцо. Это даже хорошо, по крайней мере, решит проблему с духовной энергией для закалки тела Лоу Сяо. Конечно, при условии, что Лоу Сяо быстро найдет способ входить и выходить.

Думая об этом, он не удержался и напомнил:

— Тебе лучше поторопиться. Если затянешь, это повлияет на эффект закалки.

Лоу Сяо посмотрел на него, видя его расслабленное и беззаботное выражение, и тоже напомнил:

— Мы сейчас в одной лодке. Если я не смогу выбраться, ты тоже не сможешь продолжить закалку.

— Да, это так, — кивнул Жуань Янь, а затем беззаботно добавил:

— Но, к счастью, у меня времени чуть больше, чем у тебя, так что, если лодка начнет тонуть, это будет с твоей стороны.

Лоу Сяо молча отвернулся, чувствуя легкую грусть. Он вдруг начал скучать по тому Жуань Яню, который был похож на маленького кролика.